Феликс Зальтен

БЕМБИ

Яркая ленточка

Феликс Зальтен

Бемби

«Азбука-Аттикус»

1923

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Авс)

Зальтен Ф.

Бемби / Ф. Зальтен — «Азбука-Аттикус», 1923 — (Яркая ленточка)

ISBN 978-5-389-22160-4

Сказочная повесть австрийского писателя Феликса Зальтена «Бемби» – про маленького оленёнка, который познаёт мир, такой большой и такой разнообразный. Только столкнувшись с человеческой жестокостью, он начинает понимать, что жизнь полна бед и опасностей и надо научиться их преодолевать. Книга знакомит с природой и прививает любовь к ней, а в добрых сердцах рождает чуткость и сострадание.

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Авс)

ISBN 978-5-389-22160-4

© Зальтен Ф., 1923
© Азбука-Аттикус, 1923

Содержание

Предисловие 6
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Феликс Зальтен
Бемби

Felix Salten
Bambi: Eine Lebensgeschichte aus dem Walde 1923
© Летучий В. М., наследники, перевод на русский язык, 2022
© Подколзин Е. Н., иллюстрации, 2022
© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
Machaon®
Художник Евгений Подколзин

* * *

Предисловие

«Бемби» – восхитительная книга. Она восхищает не только детей, но и людей, которые уже не имеют счастья быть детьми. Я не знаю, пожалуй, другого рассказа о животных, который, что касается чуткой наблюдательности и правдивости, мог бы поспорить с этой историей жизни оленёнка. Феликс Зальтен – поэт. Он угадывает сущность природы так глубоко и так любит животных. Вообще-то мне не нравится, когда устами бессловесных существ произносятся человеческие слова; но в том-то и есть самое замечательное в этой книге, что за сказанным угадываются настоящие чувства. Это – маленький шедевр, яркий, красочный, местами трогательный.

Я прочёл его в гранках по дороге из Парижа в Кале, перед тем как пересечь пролив Ла-Манш. Как только я заканчивал одну гранку, я передавал её своей жене, которая её прочитывала и передавала супруге моего племянника, а та читала и передавала моему племяннику. Так мы просидели три часа все четверо и в тихой погружённости читали. А кто знает, что это означает – читать книгу в гранках, и тот, кто знает, что значит переезд через пролив, поймёт, что не многие книги могут выдержать такое испытание. Особенно я хочу, чтобы эта книга дошла до сердец охотников.

Джон Голсуорси

Он появился на свет в маленьком, скрытом от глаз укрытии, в чаще леса. Это была совсем крохотная конура, где едва-едва помещался он сам и его мать. И здесь он стоял, покачиваясь

на тонких ножках, тупо уставясь в одну точку своими мутными глазёнками, которые ничего не видели, опустив голову и дрожа, и ничего не мог понять.

– Какое прелестное дитя! – воскликнула сорока.

Она прилетела сюда, когда услышала стоны матери. И теперь сидела на суку, поблизости.

– Какое прелестное дитя! – воскликнула она снова. Ей никто не ответил, но она продолжала: – Как странно, что оно сразу может стоять и ходить! Как интересно! Такого я ещё никогда не видела! Правда, я ещё очень молода, всего год как из гнезда. Но я нахожу, что оно прекрасно. Такое дитя… Только что появилось на свет, а уже может стоять на ногах. Я считаю, что это в высшей степени благородно. Я вообще считаю, что у вас, оленей, всё очень благородно. А бегать он уже умеет?..

– Конечно, – тихо ответила мать. – Но я должна извиниться, что не могу побеседовать с вами. Сейчас я очень занята, да и чувствую себя ещё слишком слабой.

– Не буду вам мешать, – ответила сорока. – У меня самой столько дел, столько дел… Но такое нечасто увидишь. У нас, у сорок, дети, когда вылупятся из яйца, не могут даже шевелиться, они лежат в гнезде совершенно беспомощные и не могут летать. Это так тяжело – их кормить и охранять. Они так беспомощны. И так долго приходится ждать, пока они смогут двигаться и наконец оперятся.

– Простите, – сказала мать, – но я отвлеклась и всё пропустила мимо ушей.

Сорока улетела. «Глупая особа, – думала она, – благородная, но глупая».

Мать ни на что не обращала внимания. Она принялась усердно мыть новорождённого. Она мыла его языком, и это было всем сразу – и согревающим растиранием, и лаской.

Малыш слегка покачивался. Его розоватая и ещё растрёпанная шубка была в нежных белых пятнышках, его мордашка всё ещё выглядела заспанной.

Вокруг росли кусты орешника, высокие клёны, буки и дубы. Внизу, у самой земли, стелились листочки уже поблёкших фиалок и земляники, которая только-только зацветала. Сквозь густую листву проникал свет солнца. Лес звенел от множества голосов. Голуби ворковали, зяблики свистели, пронзительный клёкот соколов раздавался над вершинами деревьев.

Малыш не различал ни одного из бесчисленных распевов, ни одного слова в этой многоголосице. Он тыкался губами в живот матери, искал, голодный, и нашёл источник жизни – и сразу успокоился.

Пока он пил, мать продолжала ласкать малыша.

– Бемби, – прошептала она.

Каждое мгновение она поднимала голову и втягивала воздух.

Потом она опять целовала детёныша, успокоенная и счастливая.

– Бемби, – повторяла она, – мой маленький Бемби.

* * *

Была пора раннего лета, и деревья тихо стояли под синим небом. Цвели кусты. Пахло свежей листвой, с утра до вечера гудели пчёлы, жужжали осы, шумели шмели в душистой тишине.

Это были дни раннего детства Бемби.

Он шёл позади своей матери по узкой тропинке, петлявшей среди кустарников. Как приятно было идти! Густая трава мягко щекотала ему бока. И повсюду были такие же дорожки, они разбегались по всему лесу. Мать знала их все и сразу находила место, где можно свободно пройти.

Бемби спрашивал. Он любил спрашивать свою мать. Больше всего ему нравилось задавать вопросы. Бемби ничуть не удивлялся, что ему постоянно приходили на ум вопросы. Его восхищало, что можно с любопытством ожидать ответа. Иногда он не понимал, о чём говорит мать, но это тоже было прекрасно, потому что он мог всегда переспросить, если хотелось. Иногда он ни о чём не расспрашивал, и это всё равно было прекрасно, потому что можно было поразмышлять самому. Иногда он чувствовал, что мать намеренно говорит ему не всё, что знает.

Сейчас он спросил:

– Кому принадлежит эта тропинка, мама?

Мать ответила:

– Нам.

Бемби переспросил:

– Тебе и мне?

– Да.

– Нам двоим?

– Да.

– Только нам двоим?

– Нет, – ответила мать, – нам, оленям…

– А кто это – олени? – спросил Бемби и засмеялся.

Мать взглянула на него, и ей тоже стало смешно.

– Ты олень, и я олень. Оба мы олени. Ты понял?

Бемби высоко подпрыгнул.

– Да, я понял. Я маленький олень, а ты большой олень. Правда?

Мать кивнула.

Бемби снова стал серьёзным.

– А есть олени ещё… кроме нас?

– Конечно, – сказала мать. – Много.

– Но где же они? – удивился Бемби.

– Здесь, в лесу.

– Но… почему же их не видно?

– Ты их ещё увидишь.

– Когда? – Бемби остановился.

– Скоро. – Мать спокойно продолжала идти.

Бемби догнал её. Он молчал, потому что думал, что это значит – «скоро». Он пришёл к выводу, что «скоро» – это конечно же «не сейчас». Вдруг он спросил:

– А кто сделал эту тропинку?

– Мы, – ответила мать.

Бемби очень удивился:

– Мы? Ты и я?

Мать сказала:

– Мы… Мы – все олени.

Они уходили всё дальше и дальше в лес. Вдруг у самой земли что-то зашуршало. Пискнул и оборвался чей-то голосок. Хорёк поймал мышь.

– Что это? – взволнованно спросил Бемби.

– Ничего, – успокоила мать.

– Но… – Бемби дрожал, – но я же видел сам.

– Хорёк убил мышь, – сказала мать. – Не бойся.

Бемби страшно испугался. Великий ужас проник в его сердце. Он спросил:

– Зачем хорёк убил мышь?

– Потому что… – Мать не находила ответа. – Пойдём скорее, – сказала она потом.

Они долго молчали. Наконец Бемби робко спросил:

– Мы тоже когда-нибудь убьём мышь?

– Нет, – сказала мать.

– Никогда? – спросил Бемби.

– Никогда.

– Почему? – с облегчением спросил Бемби.

– Потому что мы никого не убиваем.

Бемби снова повеселел.

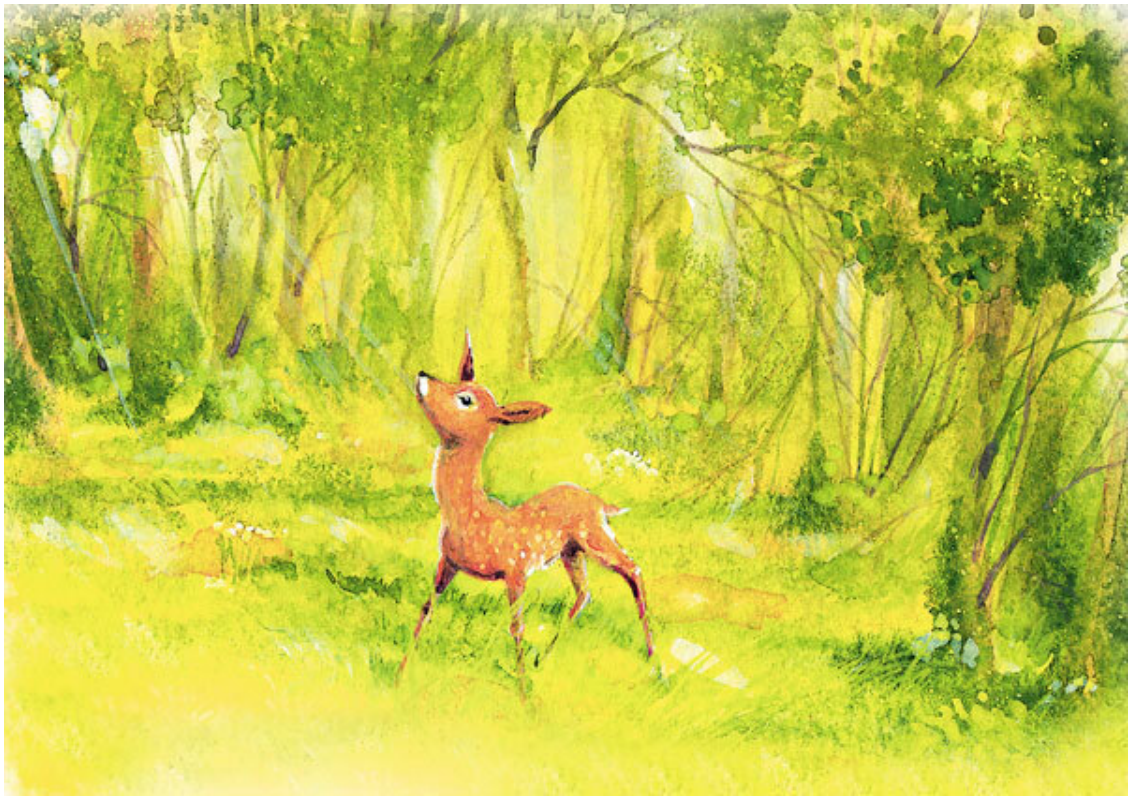
Они поравнялись с молодым ясенем, когда сверху, из ветвей, раздался громкий крик. Мать шла не задерживаясь. Но Бемби с любопытством остановился. Две сойки ссорились там, наверху, из-за гнезда, которое они опустошили.

– Убирайтесь отсюда вон, негодяйка! – кричала одна.

– Не шумите так, дурочка! – отвечала другая. – Я вас нисколько не боюсь!

Первая бушевала.

– Ищите для себя гнёзда сами, воровка!.. Какая подлость! – выходила она из себя. – Какая подлость!..



Бемби отпрыгнул от ясеня, догнал мать и пошёл рядом с ней.

Через некоторое время он спросил:

– Мама… что это такое – подлость?

Мать сказала:

– Я не знаю.

Бемби надолго задумался, а потом спросил:

– Мама, а почему они так рассердились друг на друга?

Мать ответила:

– Они поссорились из-за еды.

Бемби спросил:

– А мы тоже когда-нибудь поссоримся из-за еды?

– Нет, – сказала мать.

Бемби спросил:

– Почему?

Мать ответила:

– Здесь хватает еды на всех.

Бемби хотел узнать что-то ещё:

– Мама…

– Чего тебе?

– А мы будем так же злиться друг на друга?

– Нет, малыш, – сказала мать.

И они пошли дальше. Вдруг впереди стало совсем светло, тропинка кончилась. Бемби хотел было проскочить вперёд, но мать остановилась.

– Что это? – воскликнул он нетерпеливо.

– Луг, – ответила мать.

– Что это такое – луг? – не терпелось узнать Бемби.

Мать оборвала его:

– Ты это увидишь сам.

Она стала серьёзной и внимательной. Она стояла неподвижно, прислушивалась и насторожённо вдыхала воздух. Она выглядела очень суровой.

– Хорошо, – сказала она наконец, – мы можем выйти…

Бемби чуть было не опередил свою мать, но она преградила ему дорогу:

– Стой здесь, пока я тебя не позову.

Бемби послушно остановился.

– Вот так, хорошо, – похвалила мать. – А теперь хорошенько запомни, что я тебе скажу… Это не так просто – выйти на луг, – сказала она взволнованно. – Это трудное и опасное дело. Не спрашивай почему. Ты сам всё поймёшь… потом. А теперь делай так, как я скажу. Ты меня понял?

– Да, – сказал Бемби тихо.

– Ну хорошо. Сперва я выйду одна. А ты оставайся здесь и жди. И всё время смотри на меня. Если ты увидишь, что я бегу назад, ты тоже беги. Я тебя догоню.

Она помолчала и проникновенно продолжила:

– В любом случае беги, беги… Даже если ты увидишь, что я… Что я упала на землю, понимаешь? Ты всё сделаешь так, как я сказала?

– Да, – сказал Бемби тихо.

– Только тогда, когда я тебя позову, ты можешь выйти. И поиграть на лугу. Там так красиво. Тебе очень понравится. Но… пообещай мне, что… по первому моему зову ты снова будешь рядом со мной. Непременно! Ты слышишь?

– Да, – сказал Бемби ещё тише.

– Ты ничего не забудешь?

– Нет, – ответил Бемби.

«Теперь я могу идти», – подумала мать. Она немного успокоилась.

Она вышла из леса. Бемби видел, как медленно она шла вперёд. Он стоял, полный ожидания, страха и любопытства. Он видел, как мать вздрогнула, и сам тоже вздрогнул, готовый кинуться в лес. Но мать снова успокоилась, а через минуту и вовсе повеселела.

– Иди ко мне! – позвала она.

Бемби выскочил на луг. Огромная радость охватила его, и он забыл про все свои страхи. В лесу он видел над собой только зелёные верхушки деревьев да иногда маленький клочок неба. Теперь он увидел всё небо – высокое и широкое, и это сделало его счастливым. В лесу он знал только отдельные редкие лучи солнца. Теперь он вдруг очутился весь под жарким солнцем, и оно слепило ему глаза и заставляло учащённо биться сердце. Бемби был очарован. Он беспомощно подпрыгивал на одном месте – три, четыре, пять раз. Бемби был ребёнком, он не мог не прыгать, и его мать стояла рядом и радовалась. Она понимала, что Бемби знал только лесные оленьи тропы. Он ещё не умел резвиться на открытом лугу. Мать отбежала и спряталась. Бемби испугался. Это знак, что он должен спасаться в лесу? Он собрался было пуститься наутёк, но в это время мать вышла из-за кустов. Она засмеялась и воскликнула:

– А ну, догони меня!

Он побежал вдогонку и уже через минуту почувствовал, как его прыжки стали лёгкими, парящими скачками, что он уже не бежит, а летит, едва касаясь земли.

Мать давно уже стояла и любовалась своим малышом со стороны. И вдруг Бемби на всём скаку остановился и посмотрел на мать счастливыми глазами. Потом они с удовольствием гуляли по траве. Широкий зелёный луг был усеян белыми цветами, похожими на звёзды.

– Мама, смотри, – закричал Бемби, – один цветок улетает!

– Это не цветок, – сказала мать, – это бабочка.

Бемби восхищённо посмотрел на бабочку, которая вспорхнула над травой. Теперь он заметил, как много таких бабочек порхает над лугом. Они походили на летучие цветы. Бемби снова посмотрел на землю – и там всё было в движении.

– Что это, мама? – спросил он.
– Маленькие существа, – ответила мать.
– Смотри-ка, – закричал Бемби, – вон там прыгает пучок травы!
– Это не трава, – объяснила мать, – это добрый кузнечик.

– А почему он так прыгает? – спросил Бемби.

– Потому что мы здесь ходим… – сказала мать, – он боится.

– О! – Бемби обратился к кузнечику, который уселся на белой чашечке цветка. – Вы не должны бояться, мы не сделаем вам ничего плохого.

– Я не боюсь, – возразил кузнечик. – Я только в первый момент испугался – от неожиданности, потому что как раз разговаривал со своей женой.

– Извините, пожалуйста, – сказал Бемби учтиво. – Мы вам помешали.

– Ничего, – прострекотал кузнечик. – Потому что вы – это ничего. Но никогда не знаешь заранее, кто это, и поэтому надо остерегаться.

– Я сегодня первый раз в жизни на лугу, – пояснил Бемби. – Моя мама…

Кузнечик нахмурился и проворчал:

– Это меня не интересует. Мне сейчас не до болтовни. Я ещё должен разыскать свою жену. Хоп!

– Хоп! – повторил за ним Бемби и восхитился высоким прыжком кузнечика.

Бемби побежал к матери.

– Я с ним разговаривал!

– С кем?

– С кузнечиком, – пояснил Бемби. – Я с ним разговаривал. Он был так мил со мной. Он весь такой зелёный, а на спине у него два листочка, и они совсем прозрачные.

– Это крылышки.

– У него такое серьёзное лицо. Но всё равно он был так ласков со мной. А как он умеет прыгать! «Хоп!» – говорит он и прыгает так высоко, что его и не видно.

Они пошли дальше. Разговор с кузнечиком взволновал Бемби и немного утомил – он первый раз в жизни беседовал с незнакомцем. Он почувствовал голод и прильнул к матери, чтобы подкрепиться. Насытившись, он заметил в траве светлый цветок, который двигался. Бемби пригляделся повнимательней. Нет, это был не цветок. Это была бабочка. Бемби подкрался поближе.

Бабочка держалась за стебелёк и бесшумно перебирала крылышками.

– Пожалуйста, не улетайте! – воскликнул Бемби.

– А что мне здесь сидеть? Я всё-таки бабочка! – недоумевая, ответила она.

– Ах, посидите ещё немного, пожалуйста! – попросил Бемби. – Я давно хотел посмотреть на вас вблизи.

– Ладно, – сказала бабочка, – только недолго.

Бемби склонился перед ней.

– Какая вы красивая! – воскликнул он. – Какая яркая! Как цветок!

– Что? – Бабочка повела крыльями. – Как цветок? В нашем кругу принято считать, что мы прекрасней цветов.

Бемби смутился.

– Конечно, – залепетал он. – Гораздо прекрасней… простите… Я хотел сказать…

– Мне всё равно, что вы хотели сказать, – ответила бабочка.

Бемби с любопытством разглядывал её.

– Какая вы изящная, – сказал он. – Как роскошны эти белые опахала!

Бабочка широко расправила крылышки.

– О! – воскликнул Бемби. – Я теперь понимаю, что вы прекрасней цветов. Кроме того, вы можете летать, а цветы не могут. Потому что они приросли к одному месту.

– Довольно, – сказала бабочка, – мне пора лететь.

И она закружилась в воздухе.

Это был луг!

* * *

В гуще леса было местечко, где мать Бемби отдыхала или пряталась в непогоду, – крохотное укрытие, настолько тесное и низкое, что только мать и Бемби могли там уместиться. Здесь, в этом укрытии, Бемби появился на свет и здесь теперь он жил вместе со своей матерью.

Сейчас мать лежала на земле и спала. Бемби дремал рядышком – и вдруг проснулся. Он встал и огляделся.

Лес тихо шумел. Иногда свиристели синицы. А так всё было тихо. Только воздух закипал в полуденном зное.

Бемби посмотрел на мать:

– Ты спишь?

Нет, мать не спала.

– Мы пойдём куда-нибудь? – спросил Бемби.

– Нет, – ответила мать. – Ложись и спи.

Но Бемби не хотелось спать.

– Пойдём, – попросил он, – пойдём на луг.

Мать подняла голову.

– На луг? Сейчас… на луг?.. – Она говорила так удивлённо и так встревоженно, что Бемби совсем перепугался.

– Разве сейчас нельзя на луг?.. – спросил он робко.

– Нет, – ответила мать. – Нет, сейчас нельзя.

– Почему? – спросил Бемби.

– Ты сам всё поймёшь, когда станешь постарше.

Бемби не унимался:

– Скажи мне лучше сейчас.

– Потом, – нежно сказала мать. – Ты ещё маленький, а с детьми не говорят о таких вещах. – Она стала совсем серьёзной. – Сейчас на луг? Средь бела дня?

– Но, – возразил Бемби, – когда мы ходили на луг, был же белый день…

– Тогда было раннее утро, – поправила мать.

– Ходить на луг можно только ранним утром? – любопытствовал Бемби.

– Только ранним утром или поздним вечером… Или ночью, – терпеливо объяснила мать.

– А днём никогда? Никогда?..

Мать помедлила.

– Да нет, – сказала она наконец, – некоторые ходят на луг и днём. Но они в великой опасности.

– Они в опасности… А что это значит?

– Они в опасности, – повторила мать. – Так мы живём. Мы все. Хотя мы тоже любим день. Особенно в детстве. Но только с вечера до утра мы можем ходить, где хотим. Ты понял?

– Да.

– Поэтому мы должны днём прятаться… Здесь мы в безопасности. А теперь ложись и спи.

Но Бемби совсем не хотелось спать.

– А почему здесь мы в безопасности? – спросил он.

– Потому что каждый куст нас охраняет, потому что ветки шумят, потому что хворост и сучья потрескивают и нас предупреждают, потому что сухая прошлогодняя листва лежит на земле и шелестит, чтобы подать нам знак, когда кто-нибудь идёт…

– А что это – прошлогодняя листва? – осведомился Бемби.

– Иди ко мне поближе, – сказала мать. – Я хочу рассказать тебе об этом.

Бемби прижался потесней к матери, и она рассказала ему, что деревья не всегда бывают зелёными, что солнце и чудесное тепло исчезают. И тогда приходит холод, листья желтеют, становятся коричневыми и красными и медленно опадают, а деревья и кусты тянут к небу голые ветки; сухие листья лежат на земле, и, когда кто-нибудь заденет их ногой, они шелестят: кто-то идёт! О, они добрые, эти сухие прошлогодние листья. Они уже издали предупреждают о любой опасности.

Бемби ещё тесней прижался к матери. Когда мать замолчала, он стал думать об опасности, о которой ему рассказывала мать. Но раздумья утомили его, и он заснул.

Когда вечером он вместе с матерью пришёл на луг, то решил: «Теперь я уже всё видел и слышал». Но вскоре выяснилось, что он не так уж и хорошо разбирался в жизни, как думал.

Поначалу всё было как в первый раз. Бемби играл с матерью в салочки. Потом он увидел, что мать остановилась. И Бемби остановился. Судя по всему, мать с кем-то разговаривала. Бемби приблизился. Рядом с матерью, торча из травы, шевелились два длинных уха. Они были серые, с красивыми чёрными полосками. Бемби растерялся, но мать сказала:

– Не бойся, это наш друг-заяц. Подойди поближе и дай на себя посмотреть.

Бемби подошёл и увидел зайца. Его длинные уши то высоко торчали, то мягко опускались. Бемби слегка насторожился, когда заметил длинные заячьи усы. Но он отметил про себя, что у зайца нежная, добродушная мордочка и что он кротко глядит на мир своими большими круглыми глазами. Он действительно выглядел как друг, этот заяц, и все сомнения Бемби тотчас рассеялись. Хотя исчезло и почитание, которое он почувствовал вначале.

– Добрый вечер, молодой человек, – поздоровался заяц с изысканной вежливостью.

Бемби только кивнул. Очень приветливо, очень воспитанно, но немного свысока.

– Какой прекрасный юный принц! – сказал заяц, обращаясь к матери.

Он внимательно разглядывал Бемби, поднимал то одно ухо, то другое, а то и оба сразу. Потом вдруг быстро и мягко опускал их, что, по правде говоря, Бемби не нравилось. В то же время заяц кротко разглядывал Бемби. При этом его нос и верхняя губа с прекрасными длинными усами подёргивались, как будто ему нестерпимо хотелось чихнуть. Бемби рассмеялся.

Заяц тоже засмеялся, но глаза его оставались задумчивыми.

– Я поздравляю вас, – сказал он матери. – Я искренне поздравляю вас с таким сыном. Да, да, да… Однажды он станет прекрасным принцем! Да, да, да, это видно сразу.

Он выпрямился и уселся на задние лапы, что бесконечно удивило Бемби.

– До свидания, любезные господа, – сказал заяц. – Сегодняшний вечер у меня буквально расписан по минутам… До свидания. – И он ускакал, прижав уши, которые прикрывали ему почти всю спину.

– Добрый вечер! – закричал Бемби вслед.

Мать улыбнулась.

– Милый заяц… Такой простой, такой скромный. Нелегко ему живётся на свете.

Бемби бродил по лугу. Ему не терпелось встретить кого-нибудь из своих старых приятелей или завязать новые знакомства. Вдруг он услышал вдалеке шорох и лёгкое торопливое постукивание. Он насторожился. На другой стороне лесной опушки в траве что-то промелькнуло. Раз… другой… Бемби взглянул на мать. Она спокойно пощипывала траву. Там, вдалеке, бежали вприпрыжку два существа. Бемби был так ошеломлён, что отпрыгнул назад. Мать вскинула голову.

– Что с тобой?! – вскрикнула она.

Но Бемби не мог произнести ни слова и только лепетал:

– Там… там…

Мать посмотрела в ту сторону, куда показывал Бемби.

– Ой, а я-то думала!.. Это же моя кузина! У неё тоже малыш… Нет, кажется, двойня…

Бемби глядел, разинув от удивления рот. На краю опушки стоял кто-то, в точности похожий на его мать.

– Пойдём, – сказала мать, – пойдём. Вот и компания для тебя…

Бемби хотел было рвануться, но мать шла слишком уж медленно, и ему пришлось пристроиться к ней.

А мать говорила на ходу:

– Я знала, что Энна ждёт ребёнка. Об этом нетрудно было догадаться… Но что у неё двойня!..

Они шли навстречу друг другу. Бемби должен был сначала поздороваться с тёткой, но его интересовали только малыши.

– Ну вот, – приветливо сказала тётка, – это Гобо, а это Фалина. Теперь вы можете играть вместе.

Малыши стояли как вкопанные и глазели друг на друга.

– Ничего, – сказала мать, – они ещё успеют подружиться.

– Прелестный малыш! – ответила тётя Энна. – Такой сильный и такой прелестный!

– Да, – сказала мать скромно, – я должна быть довольной. Но у тебя, Энна, двое…

– Раз на раз не приходится, – пояснила Энна. – Ты же знаешь, моя дорогая, что у меня уже были дети…

– Бемби – мой первый…

– И надо думать, не последний, – утешила Энна.

Дети всё ещё стояли и молча рассматривали друг друга. Вдруг Фалина сделала прыжок и умчалась. Бемби и Гобо бросились вдогонку. Они носились как угорелые по лугу и когда, запыхавшиеся, остановились, были уже друзьями.

– А я разговаривал с добрым кузнечиком и бабочкой, – сообщил Бемби.

– А ты когда-нибудь разговаривал с майским жуком? – спросила Фалина.

Нет, с майским жуком он не разговаривал. Он его даже не видел никогда.

– А я частенько с ним треплюсь, – сказала Фалина немного заносчиво.

– А меня обругала сойка! – важно сказал Бемби.

– Правда? – удивился Гобо и добавил: – А меня ёжик уколол в нос.

– А что это – ёжик? – поинтересовался Бемби.

– Ёжик – это ужасно! – воскликнула Фалина. – Он весь в больших колючках и злюка.

– Ты думаешь, он злюка? – спросил Гобо. – Он ведь никого не обижает.

– А разве не он уколол тебя в нос? – поддела Фалина.

– Ну, это потому, что я хотел с ним поговорить. Не очень-то и больно было.

Бемби обратился к Гобо:

– А почему он не хотел с тобой поговорить?

– Он ни с кем не хочет разговаривать, – вмешалась Фалина. – Стоит к нему подойти, как он сворачивается в клубок, и ничего, кроме колючек, не видно.

– Может быть, он боится? – предположил Гобо.

А Бемби вдруг тихо спросил у него:

– А ты знаешь, что это такое – опасность?

И все трое сразу посерьёзнели и зашептались.

Гобо размышлял: «Опасность… это что-то очень плохое…»

– Да, – сказал Бемби, – что-то очень плохое… Но что?

И всем троим стало страшно.

Вдруг Фалина радостно воскликнула:

– Опасность – это когда надо без оглядки бежать! – И она пустилась со всех ног по лугу.

Бемби и Гобо поскакали за ней. И они стали как ни в чём не бывало играть.

А тем временем матери спокойно пощипывали траву и беседовали. Наконец Энна подняла голову:

– Гобо! Фалина! Нам пора идти!..

– Пойдём и мы, Бемби, – сказала мать. – Пора.

– Ну ещё полчасика! – попросила Фалина.

А Бемби сказал умоляющим голосом:

– Ещё полчасика… Пожалуйста! Здесь так здорово!

И Гобо поддержал:

– Здесь так здорово… Ещё полчасика…

Тётя Энна взглянула на мать:

– Ну, что я говорила? Теперь их не разольёшь водой.

И тут случилось нечто, и это было гораздо значительнее, чем всё, что Бемби пережил сегодня.

Из леса донёсся топот. Затрещали сучья, зашумели ветви. И, как ветер, примчались Они; сделали широкий круг по лугу и остановились.

Бемби смотрел на них не шелохнувшись. Они были очень похожи на мать и тётю Энну. Но на их головах сверкали, как короны, ветвистые рога. Бемби был ошеломлён; он как зачарованный переводил взгляд с одного на другого. Один из них был поменьше ростом, и рога у него были поменьше. Но другой был прекрасен. Он горделиво нёс голову, его рога сверкали.

– О! – восхищённо воскликнула Фалина.

– О-о! – робко протянул Гобо.

Бемби не проронил ни звука.

Величественные пришельцы постояли и, горделиво качнув коронами, медленно направились к лесу. Большой прошествовал совсем близко от матери и тёти Энны. Он прошёл, никого не удостоив взглядом.

Дети затаили дыхание, пока он не скрылся в лесу.

Фалина первой нарушила молчание.

– Кто это был?! – воскликнула она. Её задорный голосок дрожал.

Гобо повторил:

– Кто это?..

Бемби молчал.

И тётя Энна торжественно сказала:

– Это были ваши отцы!

На этом разговор закончился, и они расстались. Бемби долго молчал. Наконец он спросил:

– Мама, они нас не заметили?

Мать поняла, о чём он говорит, и ответила:

– Что ты! Они видят всё!

– А почему тогда… – Бемби осёкся. Он впервые стеснялся задать вопрос.

Мать подбодрила:

– Что ты хотел сказать, малыш?

– Почему они не подошли к нам?

– Они не подходят к нам. Но настанет время…

– А почему они не поговорили с нами? – перебил Бемби.

Мать сказала:

– Они не разговаривают с нами… Но настанет время, и они придут и заговорят с нами…

Бемби спросил:

– А мой отец – он поговорит со мной?

– Конечно, сынок. Когда подрастёшь, ты даже сможешь побродить с ним по лесу.

Бемби молча шёл рядом с матерью. «Как прекрасен мой отец!» – думал он.

Мать сказала:

– Если ты выживешь, дитя моё, если будешь умницей и избежишь всех опасностей, и ты однажды станешь таким же сильным и красивым, как твой отец, и будешь носить такую же корону, как он.

* * *

Время идёт. Бемби набирается житейского опыта, каждый день приносит ему новые переживания.

Он научился слушать. Но только слышать, что происходит где-то поблизости, – это дело нехитрое. Нет, он научился прислушиваться к любому, даже самому неуловимому шороху или потрескиванию, ко всему, что доносится с ветром. Он, например, знает теперь, что там, в кустах, пробегает фазан. Он узнаёт на слух лесных мышей, когда они шныряют туда-сюда; или кротов, когда они от нечего делать бегают друг за другом вокруг бузины. Он знает смелый и ясный клёкот сокола, шум крыльев лесных голубей.

Он умеет угадывать запахи почти так же хорошо, как его мать. Он может втянуть воздух и различить в нём каждый оттенок. «Ага, вот это клевер, – думает он, когда ветер подует с лугов, – и там сейчас пасётся друг-заяц». Он знает, что где-то пробирается хорёк, а невдалеке бродит лиса; или отмечает про себя: поблизости тётя Энна с детьми.

Он уже вполне освоился с темнотой, и у него теперь нет большого желания бродить днём. Он с удовольствием полёживает в маленьком тенистом укрытии под боком у матери. Он слышит, как в воздухе клубится зной, и засыпает. Время от времени он просыпается, прислушивается и принюхивается. Всё в порядке. Только маленькие синицы перебалтываются, комары гудят без умолку, не слушая друг друга, да лесные голуби воркуют. Что ему до них? И он опять засыпает.

Теперь ему очень нравится ночь. Никто не спит, всё в движении. Разумеется, и ночью надо быть настороже, но всё же чувствуешь себя беззаботней и можешь идти куда хочешь. И на каждом шагу встречаешь знакомых. Ночью лес торжественный и тихий. Немногие голоса раздаются в ночной тишине, да и звучат они иначе, не так, как дневные голоса. Бемби нравится сова. У неё изысканный полёт, совсем бесшумный, мягкий. Бабочка производит столько же шума, как она, а ведь сова большая. Кроме того, у неё важное и глубокомысленное лицо и великолепные глаза. Бемби восхищён её спокойным и бесстрашным взором. Он с удовольствием слушает, как она беседует с его матерью. Он знает, что сова говорит только умные вещи, и относится к ней с большим почтением. Иногда сова затягивает свою песню. «Хаа-аха-хахаха-хаа-х!» – затягивает она. Её распевы не спутаешь с песней дрозда или иволги. Он чувствует в нём и таинственную значительность, и невыразимую мудрость, и загадочную грусть. Есть ещё один певун – сыч, очаровательный парень. «У-и-ик!» – кричит он, как в смертной тоске. Он кричит так громко, что слышно далеко в лесу. До Бемби дошло, что сычу нравится, когда другие пугаются, поэтому он всякий раз, когда находится поблизости, говорит: «Ах, как я испугался!» И сыч радуется. «Да, да, – говорит он, смеясь, – мой голос меня самого вгоняет в страх».

Уже несколько раз на лес обрушивалась гроза. Первый раз это было днём, и Бемби стало страшно, когда в его укрытии потемнело. И пока в лесу рокотала буря, он дрожал от страха. Но когда вспыхивали молнии, когда грохотал гром, Бемби онемевал от ужаса.

Однажды гроза застала их с матерью в лесу. Мать металась из стороны в сторону, Бемби за ней. Он совсем потерял голову. Лило как из ведра, не переставая. Все попрятались, лес опустел. От дождя нигде не было спасения. Но молнии гасли, гром удалялся, ворча, и скоро совсем замолкал. И дождь постепенно затихал. Но никто уже не боялся. Страх проходил, дождь как бы смывал его.

Ещё никогда мать Бемби не ходила так рано на луг, как в тот вечер. Собственно, был ещё не вечер. Солнце стояло высоко, послегрозовой воздух был свеж и благоухал сильнее, чем обычно, и лес огласился тысячами голосов. Все вышли из своих укрытий и рассказывали о только что пережитом.

Прежде чем попасть на луг, нужно было обойти большой дуб на краю леса. Они всегда проходили мимо него, когда шли на луг. На суку сидела белка. Бемби дружил с белкой. При первой встрече он принял её за маленького оленёнка и с изумлением уставился на неё. Но тогда он был ещё совсем ребёнком. Белка ему понравилась. Она была ужасно разговорчивая. Она носилась вверх-вниз по веткам и без умолку болтала. Иногда она усаживалась на сук, выставляя свою белую грудку, весело смеялась и рассказывала о чём попало. Сейчас, завидя Бемби, она спустилась пониже, помахала своим длинным пушистым хвостом и поздоровалась:

– Добрый день! Добрый день! Как это мило, что вы заглянули ко мне!

Мать и Бемби остановились.

– Ну, – сказала белка, – всё в порядке? В конце концов это главное. – Она молниеносно взбежала вверх по стволу. – Увы, внизу ещё слишком сыро. Подождите минуточку, я подыщу себе место, где посуше. Надеюсь, вам это нисколько не помешает. Большое спасибо! Я так и думала, что вам это нисколько не помешает.

Она бегала взад-вперёд по прямой ветке.

– Ну и шум, ну и переполох! Можете представить, как я испугалась! Я приткнулась, замерла в уголке и боялась шелохнуться. Я надеялась, что всё обойдётся. Моё дерево для таких случаев незаменимо… Это говорю вам я. Я довольна, и мне не надо другого дерева.

Белка уселась на задние лапки, а передние, красуясь своей белой грудкой, прижала к сердцу.

– Мы идём на луг, – сказала мать, – чтобы немного обсохнуть на солнце.

– О, это блестящая идея! – воскликнула белка. – Я всегда говорила, что вы необыкновенно умны! – И одним прыжком она взлетела на ветку повыше. – Я тоже хочу туда, где солнце! – радостно болтала она. – Мы все промокли насквозь! Я хочу на самую верхушку!

Луг оживился. Друг-заяц расположился там со всем своим многочисленным семейством. Поодаль стояла тётя Энна с малышами и о чём-то беседовала со знакомыми. Вдруг Бемби увидел отцов. Они степенно выходили с разных концов леса; в этот раз с ними был третий. Они медленно прохаживались по краю лесной опушки, ни на кого не обращая внимания и не переговариваясь. Бемби то и дело поглядывал в их сторону. Потом он разговорился со своими приятелями и предложил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.